

— Ты в последнее время сильно устаешь? — Сян Цзинъюань внезапно поднял голову во время вечерней трапезы.

— Да нет, просто рисую много эскизов, усталостью это не назовешь, — Фан Ичэнь улыбнулся и положил ему в тарелку кусочек мяса. — Вот ты каждый день задерживаешься на работе, это куда утомительнее.

— Я тоже в порядке, — Сян Цзинъюань выдавил из себя слабую улыбку. Он рассеянно поковырял палочками в еде, казалось, его что-то гложило. Спустя долгое время он снова поднял взгляд: — Ичэнь, каким шампунем ты обычно пользуешься?

— А? — Фан Ичэнь отложил палочки и с недоумением посмотрел на него. — Даже не помню, можешь сам сходить посмотреть. А что такое?

— Да ничего, просто кажется, что волосы в последнее время стали хуже, — Сян Цзинъюань поджал губы и коснулся своих мягких, пушистых волос. — Хочу сменить шампунь, чтобы лучше ухаживать за ними.

Фан Ичэнь задумчиво кивнул и снова улыбнулся: — В этом я не силен, позже спрошу у коллег. Хотя, по-моему, у тебя отличные волосы, очень приятные на ощупь. — Сказав это, он протянул руку и растрепал его шевелюру, а затем добавил: — И правда, они даже лучше, чем у многих моих коллег.

— Правда? — Глаза Сян Цзинъюаня тут же засияли, словно он получил величайшую похвалу. Счастливая улыбка наконец вернулась на его лицо, и он с удовольствием принялся за еду. — Тогда доиспользую этот флакон и куплю новый.

Глядя на его ребячество, Фан Ичэнь лишь спустя мгновение опустил голову, и на его лице отразилась сложная гамма чувств.

Каждый вечер после ужина и мытья посуды они работали в своих кабинетах, а в одиннадцать часов, по их общему уговору, ложились спать.

Кровать в спальне Фан Ичэня была огромной, двум взрослым мужчинам, даже под разными одеялами, места хватало с избытком. Каждую ночь Сян Цзинъюань дожидался, пока Фан Ичэнь уснет, и только тогда осмеливался открыто смотреть на него с пылким обожанием, наслаждаясь каждым его вдохом и биением сердца. Его храбрости хватало лишь на то, чтобы наблюдать, но даже этого ему было вполне достаточно.

Однако, возможно, из-за того, что в последнее время он был измотан переговорами и налаживанием связей, сегодня он уснул, склонившись над столом, еще до одиннадцати.

Когда время перевалило за полночь, а в спальне было пусто, Фан Ичэнь решил напомнить ему

о времени. Постучав в дверь и дважды позвав, он не получил ответа, поэтому просто толкнул дверь и обнаружил, что тот крепко спит прямо за рабочим столом.

Ему ничего не оставалось, кроме как перенести его в спальню.

На самом деле он чувствовал на себе взгляд Сян Цзинъюаня, когда по вечерам засыпал, но сейчас он впервые так внимательно и подробно рассматривал его.

Сян Цзинъюань был очень красив: утонченные черты лица, стройная, но крепкая фигура. Во сне он выглядел особенно послушным — такой типаж легко мог вскружить голову.

Но на его молодом и прекрасном лице сейчас читалась легкая усталость. Слегка нахмуренные брови словно говорили о том, что сон его не так уж спокоен — его что-то тревожило или пугало. Вспомнив сплетни, случайно услышанные утром, Фан Ичэнь понял, что эти восхитительные результаты стоили ему немалых душевных сил.

Достойный альфа.

Лежа рядом, Фан Ичэнь вспомнил слова члена своей команды и невольно усмехнулся.

Почему этот высокопоставленный альфа решил отказаться от множества прекрасных омег и, даже скрывая свой статус и пол, решил связать судьбу с ним, обычным бетой?

На первый взгляд, единственное, чем он мог быть полезен — это его дизайнерские способности. Конечно, нельзя исключать и другие причины, но обожание, которое порой проскальзывало в глазах Сян Цзинъюаня, заставляло его сомневаться в искренности.

В общем, он не мог полностью доверять тому, что видел.

Если ты хочешь меня использовать — что ж, я могу подыграть. Но если ты посмеешь играть со мной и унижать, как делали другие, я тебя не прощу.

Его взгляд внезапно стал тяжелым, но вскоре он снова принял невозмутимое выражение, повернулся на бок и закрыл глаза.

— Господин Сян, — секретарь Цяо вошел в кабинет и протянул стопку документов. — Это эскизы, отобранные директором Лю из отдела дизайна. Просил вас ознакомиться.

Сян Цзинъюань, работающий над несколькими крупными проектами одновременно, был изрядно вымотан, но, услышав слова отдела дизайна, тут же поднял голову и взял бумаги.

В правом нижнем углу каждого эскиза стояло имя дизайнера. Он быстро пролистал первые страницы и сделал вид, что случайно наткнулся на работы Фан Ичэня, принявшись внимательно их изучать.

Однако, к его удивлению, как бы он ни пытался смотреть на них через призму своей симпатии, работы выглядели посредственно и даже небрежно.

Сян Цзинъюань слегка нахмурился. Наверное, ему дали слишком много задач, и он не в форме. Подумав так, он стал листать дальше, но вдруг замер.

Последние три эскиза были выполнены в уникальном стиле: внешне роскошные, но не перегруженные и не вульгарные. Общее впечатление — легкость и свежесть, идеально подходящие для темы их предстоящего показа. Плавные линии выдавали руку настоящего мастера.

Но почему-то этот стиль показался ему смутно знакомым, хотя он никак не мог вспомнить, где его видел.

Он с силой потер виски, но это не помогло. Раздраженно вздохнув, он отложил эти три эскиза в сторону, написал замечания к остальным, а затем, помедлив, вытащил работы, подписанные именем Фан Ичэня, и спрятал их в свой ящик. Только после этого он отдал остальное секретарю Цяо.

Офис первой группы дизайнеров находился в самом конце тринадцатого этажа. Ранним утром, проходя мимо офисов второй и третьей групп, Фан Ичэнь чувствовал на себе странные взгляды.

Он не стал обращать на них внимания и сел на свое место. Едва он успел внести пару правок в эскиз, который доделывал всю ночь, как к нему в панике подбежал коллега: — Беда, руководитель! Что-то случилось!

Фан Ичэнь с недоумением посмотрел на него: — Что такое?

— ...Не могу объяснить! — коллега топнул ногой от нетерпения и потащил его за собой. — Пойдемте сами посмотрите!

Так его притащили к доске объявлений на тринадцатом этаже. Вокруг собралась толпа, и Фан Ичэню пришлось приложить немало усилий, чтобы пробиться вперед.

Рядом с привычным графиком работ висели два эскиза. Один — из той самой пачки полуфабрикатов, которые он сам считал посредственными, а другой — уже готовая, проработанная работа.

И хотя концепция этой готовой работы сильно отличалась от его первоначального замысла,

нельзя было не признать, что детализация практически полностью повторяла его черновики.

Он сразу понял, что произошло. Взглянув ниже, он увидел, что под готовой работой гордо красуется имя их директора Лю.

Хотя в дизайнерских кругах плагиат не был редкостью, сам он презирал подобные методы и не хотел носить такое клеймо. Он недоумевал: у него не было амбиций, он не лез на рожон, как он мог перейти дорогу директору Лю?

Толпа зашумела. Обернувшись, он увидел директора Лю, который с тяжелым, но приторным выражением лица направлялся к ним.

— Сяо Фан, не хочу тебя упрекать, но это некрасиво, — директор Лю нахмурился, делая вид, что крайне расстроен. — Я признаю, что у тебя есть талант, но талантливый дизайнер должен работать честно, а не заниматься подобными махинациями.

Фан Ичэнь лишь слегка улыбнулся.

— Что это за отношение? — директор Лю пришел в ярость, его палец, указывающий на Фан Ичэня, дрожал. — Я тебя оклеветал? Неужели я, директор-альфа, стал бы намеренно подставлять какого-то руководителя группы бету?

Несмотря на то, что Фан Ичэнь был на хорошем счету и имел отличную репутацию, дискриминация по половому признаку всегда была весомым аргументом. Люди вокруг начали шущукаться, и почти все, кроме его собственной команды, начали его обвинять.

Эти слова стали последним аргументом. Фан Ичэнь снова холодно усмехнулся. Директор Лю ставил на то, что он не сможет оправдаться, но Фан Ичэнь просто чувствовал, что перед лицом таких предрассудков цена оправданий слишком высока. Он больше не хотел ставить себя в унижительное положение оправдывающегося.

Всегда так: что ни скажи — никто не поверит, так что и говорить не стоит.

— Кхм-кхм!

На краю толпы кто-то прочистил горло. Воздух замер на пару секунд, а затем люди начали расступаться, освобождая проход.

Хотя секретарь Цяо всегда был подобострастен перед господином Сяном, это не мешало ему иметь высокий авторитет среди сотрудников. Сейчас он держал в руках две папки. Одну, потоньше, он протянул директору Лю и уважительно кивнул: — Директор Лю, господин Сян остался доволен вашим дизайном, пожалуйста, продолжайте работу над чистовым вариантом для его утверждения. — Затем он передал остальные бумаги Фан Ичэню: — Господин Сян

написал замечания к вашим работам, прошу всех дизайнеров внести правки.

— Благодарю господина Сяна за признание! — директор Лю взял эскизы, сияя от счастья. Хотя он быстро прижал их к груди, Фан Ичэнь успел заметить, что это были его собственные наброски.

Директор Лю настолько бесстыден, что подменил его работы на те, что он подал? Значит, то, что видел Сян Цзинъюань, было...

Он быстро пролистал бумаги в своих руках и, как и ожидал, не нашел своего имени.

Внутри закипела ярость. Хотя он никогда не гнался за должностями и не дорожил этой работой, он терпеть не мог, когда его пытаются так грязно подставить и унижить.

Секретарь Цяо уже ушел, директор Лю тоже собирался уходить, но Фан Ичэнь с улыбкой преградил ему путь.

Неизвестно почему, но от этой улыбки директору Лю стало не по себе.

— Прошу прощения, директор, — он продолжал улыбаться и коснулся почерка на готовом эскизе. — Я еще новичок, мне не понять, в чем глубокий смысл сравнения моих неудачных работ, сделанных несколько месяцев назад, с вашим грандиозным произведением. Надеюсь на ваше великодушие.

Пока директор Лю стоял в оцепенении, он взглянул на папку, которую тот сжимал в руках: — И надеюсь, вы приложите все силы к созданию чистового варианта, чтобы он не оказался так далек от моего первоначального замысла и не обманул доверия господина Сяна. — Он приподнял бровь, обвел взглядом замолчавшую толпу и жестом позвал свою команду обратно в офис, напоследок бросив: — Благодарю за наставничество, директор.

Директор Лю от ярости едва не затрясся.

<http://bllate.org/book/19077/1873586>